

Тут собеседница снова заговорила:

— Господин Тао, до вашей свадьбы осталось десять дней, и я хочу попросить вас об одном одолжении.

Тао Чжэн не понимал, с чего это Фо Ло вдруг заинтересовалась его свадьбой, и в недоумении смотрел на неё.

Видя его сомнения, Фо Ло сказала прямо:

— Хочу, чтобы в день свадьбы вы пригласили меня во дворец.

Заметив его удивление, она продолжила:

— Если вы позволите мне войти, я не останусь в долгу. Разве вы не ищете компромат на второго принца?

Услышав это, Тао Чжэн вздрогнул, увидев в её взгляде полную уверенность.

— И кроме того, после заключения брака вы не должны прикасаться к ней.

Тао Чжэну потребовалось время, чтобы понять, что под «ней» она имеет в виду Фан Мяожань.

После свадьбы она станет его женой, почему же к ней нельзя прикасаться?

Взгляд Фо Ло стал ледяным.

— Если вы выполните эти два условия, компромата на второго принца у вас будет в избытке.

Тао Чжэн сделал несколько шагов вперёд, отвернулся и задумался.

Спустя некоторое время он обернулся.

— Договорились.

□Незнакомка□

Фан Мяожань и Фан Цзинь сели в экипаж и сначала заехали в дом Сяо. Фан Мяожань не видела Сяо Хэ несколько месяцев, и её первое впечатление о нём осталось ещё со времени до помолвки.

Когда экипаж остановился у ворот усадьбы, Фан Мяожань сошла на землю и заметила разбросанные жёлтые листья. Только тогда она поняла, что уже наступила осень.

Фан Цзинь шёл впереди, его одежда была безупречна, а выражение лица — не такое, как всегда. Фан Мяожань вспомнила, что обычно он был небрежен, но, кажется, каждый раз перед встречей с Сяо Хэ тщательно приводил себя в порядок.

Вот она, разница, которую делает особенный человек.

Фан Мяожань молча последовала за Фан Цзинем. Старый дворецкий впустил их.

Когда они впервые приехали сюда, стояло лето, всё было зелёным. Теперь же всё изменилось: в пруду плавали опавшие листья, а скамьи в беседке были влажными от ночного дождя.

Сяо Хэ издалика поспешил им навстречу из главного дома, бодрый и, как всегда, улыбающийся.

— Ученик Фан Цзинь, мисс Фан, наконец-то вы приехали. Я вас уже заждался. — Сяо Хэ подошёл прямо к Фан Цзиню, и они крепко обнялись.

Вспомнив, как Фан Цзинь бормотал во сне имя Сяо Хэ, Фан Мяожань теперь внимательно наблюдала за ними. Она заметила, как пальцы Фан Цзиня слегка дрогнули в момент объятия, в то время как Сяо Хэ вёл себя совершенно естественно.

Беседуя, они направились в главный зал. Обычно болтливый Фан Цзинь на этот раз был сдержан, и большую часть времени говорили Фан Мяожань и Сяо Хэ. Фан Цзинь же молча шёл рядом, заложив руки за спину.

— Мисс Фан, свадьба уже близко, вы, наверное, готовы? — спросил Сяо Хэ по пути.

Фан Мяожань горько усмехнулась.

— Господин Сяо, я даже не знаю, как выглядит третий принц. Не совсем понимаю, о какой подготовке вы говорите.

Как раз в этот момент они подошли ко входу в зал. Сяо Хэ, шедший впереди, услышав её слова, обернулся.

— Ещё не видели? Странно. Я слышал, вчера наследный принц был в Тереме Древнего Журавля. Раз уж он приехал в Нанкин, можно было бы заглянуть и в дом Фан в Цзяннани.

Тут старый дворецкий поднёс три чашки лучшего чая «Лунцзин».

Фан Цзинь сел на деревянный стул, отхлебнул чай, слушая их разговор.

— Нет, не видела. Если честно, по стечению обстоятельств вчера я тоже была в Тереме Древнего Журавля, но не ожидала, что он окажется там же.

Сяо Хэ нахмурился. Хотя он никогда не видел наследного принца, но то, что тот проводил время в публичном доме накануне свадьбы, производило отвратительное впечатление.

Сяо Хэ подозвал старого дворецкого, что-то шепнул ему на ухо, и тот, кивнув, удалился.

Вскоре слуги внесли несколько сундуков. Внутри оказались разные диковинки.

Сяо Хэ был купцом, часто бывал в торговых поездках, и эти сундуки были полны заморских вещей: шёлковых тканей с Западных земель, стеклянных шаров, причудливых серебряных кубков...

— Мисс Фан, я планировал преподнести это вам в день свадьбы, но у меня будут неотложные дела, и я не смогу приехать. Примите эти два сундука заранее. Надеюсь, они вам понравятся.

Такой жест Сяо Хэ удивил Фан Мяожань. Обычно купцы дарили золото или деньги, а эти диковинки ей и вправду пришлись по душе — видно, он вложил в подарок душу.

— Благодарю вас, господин Сяо, это очень мило с вашей стороны.

Сяо Хэ подошёл к сундуку, достал ароматный мешочек с необычным запахом.

— Мисс Фан, этот мешочек может выглядеть просто, но внутри — смесь пяти редких благовоний. Их составил известный мастер, когда я был на Западных землях. Они помогают от ядов и освежают разум.

Тронутая его теплотой, Фан Мяожань взяла мешочек, понюхала и была поражена его уникальным ароматом — такого она ещё не встречала. Тут же прикрепила его к своему поясу.

— Брат Сяо, вы очень заботитесь о Мяожань, — наконец заговорил Фан Цзинь. — Уже полдень, завтра мы должны быть дома, так что нам нельзя задерживаться. После свадьбы обязательно встретимся и наверстаем упущенное.

Услышав это, Сяо Хэ не стал их удерживать и велел слугам приготовить экипаж.

В полдень небо было хмурым, но Фан Цзинь и Фан Мяожань всё же отправились в путь.

Дождь лил как из ведра, косые струи хлестали так сильно, что даже кучер в плаще промок до нитки.

Дорога превратилась в месиво, колёса с трудом пробирались сквозь грязь. Фан Цзинь и Фан Мяожань сидели в экипаже, и на этот раз всю дорогу царил молчание.

— Пятая сестра... — тихо позвал Фан Цзинь, видя, что Фан Мяожань погрузилась в свои мысли.

Та смотрела на ливень за окном, на листья, хлопающие под ударами капель. Услышав его голос, она вздрогнула.

— Четвёртый брат? Что такое?

Голос её звучал очень тихо, словно говорить было тяжело.

Увидев её состояние, Фан Цзинь положил руку ей на голову и тихо вздохнул.

— Я знаю, ты уже... Эх, но что поделаешь... Этого не изменить.

Фан Мяожань не выдержала, отвернулась, и слёзы заструились по её лицу.

Фан Цзинь с детства никогда не видел, чтобы сестра так плакала. Он растерялся, не зная, что делать.

Фан Мяожань рыдала всё сильнее, её дыхание сбивалось, и она едва могла говорить.

— Чет... четвёртый брат... Я... я не знаю, больна я или одержима, но я влюбилась в женщину. Где бы я ни была, что бы ни делала, думаю только о ней. Даже сюда, в Нанкин, я приехала, чтобы увидеть её.

Фан Цзинь был неглуп и всё понял. Он обнял её, мягко похлопывая по спине, а на лице его застыла беспомощность. То, чего он больше всего боялся, всё-таки случилось.

— Я... я не хочу ехать в столицу, — всхлипывала Фан Мяожань, её глаза покраснели.

В сердце Фан Цзиня стало горько. Он продолжал утешать её.

— Не поедешь, и всё. Пока я с тобой, никто не посмеет тебя обидеть.

Пока они разговаривали, экипаж резко накренился, раздался скрежет, и всё затряслось. Фан Цзинь тут же откинул занавеску и крикнул кучеру, спрашивая, что случилось.

Кучер обернулся, его лицо было мокрым от дождя. — Господин Фан, дорога никудышная, колесо завязло в грязи. Придётся выйти и подтолкнуть.

Фан Цзинь сначала успокоил Фан Мяожань, затем выпрыгнул наружу. Крупные капли дождя тут же насквозь промочили его одежду.

Фан Цзинь вместе с кучером пытались вытолкнуть колесо, но, сколько ни старались, ничего не получалось. Фан Мяожань хотела выйти помочь, но Фан Цзинь тут же остановил её.

Кучер и Фан Цзинь были в тупике. В этой глуши найти помощь было практически невозможно.

Дождь усиливался, ветер бешено трепал деревья вокруг, и им пришлось вернуться в экипаж переждать.

Так и сидели они втроём в глуши, не зная, что делать, а небо темнело.

И тут ветер завыл с новой силой, такой неистовой, что Фан Мяожань стало страшно. Если бы не Фан Цзинь, она бы наверняка испугалась.

<http://bllate.org/book/16259/1462888>